

Экономические последствия войны в Украине для стран Центральной Азии

Алишер Ильхамов

27 апреля 2022 г.

Полномасштабное военное вторжение российских вооруженных сил в Украину и последовавший за этим целый ряд беспрецедентных по масштабу санкций, принятых странами Запада против России, привело к значительным экономическим последствиям не только для нее самой, но и для всего мира, но особенно для бывших советских республик. Данная статья фокусируется на экономических последствиях именно для стран Центральной Азии.

Первичные последствия

Среди этих последствий следует различать как негативные, так и позитивные, а также краткосрочные и долгосрочные по своему воздействию. Причем это воздействие не очень зависит от того, является ли страна членом Евразийского экономического союза (Казахстан и Кыргызстан) или нет (Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан). Почти во всех этих странах Россия является главным торговым партнером и одним из главных инвесторов. По итогам 2021 г. товарооборот с Россией составлял в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане ведущие позиции, 24%, 32%, 21% и 18% соответственно. Поэтому состояние российского рубля не могло не сказаться на национальных валютах этих стран.

Таблица 1. Внешний товарооборот стран Центральной Азии по итогам 2021 г.¹

	Kazakhstan		Kyrgyzstan		Tajikistan		Uzbekistan	
	bn USD	%	bn USD	%	bn USD	%	bn USD	%
Total turnover	101.5		7.2		6.4		42.1	
with Russia	24.2	24%	2.3	32%	1.4	21%	7.5	18%
with China	18.2	18%	1.5	21%	0.8	13%	7.5	18%
with Kazakhstan	-	-	1.1	15%	1.2	18%	3.9	9%
with Turkey	4.1	4%	0.7	10%	0.4	6%	3.4	8%

Поэтому среди краткосрочных последствий следует прежде всего выделить воздействие на финансово-банковскую сферу. По опыту санкций, принятых против России еще в 2014 году, было видно, как сильно они влияли на курс рубля – он тогда подешевел почти в два раза по отношению к доллару США, что вынудило Центральный банк России значительно поднять процентную ставку

рефинансирования, а это, в свою очередь, сильно ограничило доступ бизнеса и граждан к банковским кредитам. В результате, сильно замедлился рост экономики, что привело к длительной стагнации российской экономики. Сходный негативный эффект по цепочке это имело на экономику Казахстана, тесно связанную с российской. Его национальная валюта тоже оказалась в свободном падении.ⁱⁱ

В этот раз, сразу после принятия первых пакетов санкций российский рубль рухнул, снизившись с 80 до 120 по отношению к доллару США. Но за короткое время Центробанку удалось стабилизировать курс рубля путем поднятия процентной ставки до 20%ⁱⁱⁱ (чуть позже эта ставка была снижена до 17%) и ограничений на конвертацию и вывоз иностранной валюты из страны. Возвращению обменного курса рубля к довоенному способствовало также радикальное сокращение импорта в Россию из-за ее отключения от системы расчетов SWIFT^{iv} и мер по ограничению странами Запада экспорта в эту страну. Однако, несмотря на стабилизацию финансово-банковской сферы России, коммерческий кредит опять стал малодоступным, из-за чего, а также по причине всей совокупности санкций, ВМФ предсказывает падение ее ВВП на 8.5%.^v

Кратковременное падение курса рубля повлекло резкое падение обменных курсов и национальных валют в странах Центральной Азии, например, казахский тенге – на 22%, кыргызский сом – на 24%, таджикский сомони – на 15%, узбекский сум – на 7%. После чего эти курсы восстановились, но не полностью. По состоянию на 20 апреля курс казахского тенге все еще ниже довоенного на 4%, узбекского сума – тоже, а таджикского сомони – на 11%.

На курсы валют стран Центральной Азии видимо повлияло и то, что экономики Таджикистана и Узбекистана особенно сильно зависят от денежных переводов трудовых мигрантов из России. Поскольку в последней были введены значительные комиссии и ограничения на покупку и вывоз долларов, трудовым мигрантам видимо не оставалось ничего другого, как переводить на родину свои доходы в российских рублях, что видимо привело к избытку предложения этой валюты на местных валютных рынках этих двух стран, особенно если принять во внимание то, что мигранты и их семьи предпочитают в итоге переводить свои доходы в более надежный долларový эквивалент.

Снижение поступлений от трудовых мигрантов

Помимо краткосрочного воздействия санкций на российскую экономику, а посредством этого и на экономики стран Центральной Азии, имеется и будет все более возрастать эффект более долговременного характера, связанный с ожидаемыми изменениями в реальной экономике, а именно с рецессией, которая будет нарастать в первую очередь в России. И эта рецессия будет иметь негативное воздействие как на доходы трудовых мигрантов, так и на состояние внешнеторговой деятельности стран Центральной Азии.

Скажем, в Узбекистане переводы от трудовых мигрантов достигли в 2021 г. 7.6 миллиардов долларов, в основном из России, что составляет 11.6% от ВВП страны. В Кыргызстане и Таджикистане эта доля еще выше – 27.8% и 30.1% соответственно.^{vi} Но теперь Всемирный Банк прогнозирует снижение поступлений от мигрантов в этом году в Кыргызстане - на 33%, в Таджикистане – на 22%, в Узбекистане - на 21%.^{vii} Значительная доля мигрантов из региона была занята в строительном секторе России. Теперь, когда ипотека становится слишком дорогой для россиян, ожидается спад активности в этом секторе. Это означает снижение как доходов мигрантов, так и занятости в этом секторе, да и во всей стране, что повлечет отток значительной части

мигрантов обратно на родину. А это, в свою очередь, может привести к росту социальной напряженности в странах региона, особенно в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане.

Внешняя торговля и логистика: вызовы и новые перспективы

Что касается внешней торговли, тут следует иметь в виду два важных аспекта. Во-первых, тот факт, что значительная доля внешнеторговых связей Центральной Азии, особенно с Европой, осуществлялась через торгово-логистические маршруты, проходящие через территорию Российской Федерации, в первую очередь через морские порты в Прибалтике, Черном море и Дальнем Востоке. Теперь, когда в отношении России введены ограничения по использованию ее морских судов и в плане контейнерных перевозок, встает вопрос, а как теперь страны Центральной Азии будут торговать с Европой. Для них пока более доступными остается маршруты, связывающие их с Китаем и Ираном. Видимо над этим сейчас ломают голову руководители стран региона. Узбекистан в этой связи уже активизировал переговоры и заключение договоренностей с Пакистаном и Афганистаном об открытии железнодорожно-автомобильного торгового маршрута, который выходил бы на южные морские порты Пакистана, Карачи и Бин Касым. По итогам этих переговоров в марте этого года был отправлен и получен Узбекистаном уже первый груз из Индии.^{viii} Однако освоение этого торгового пути займет еще немало времени, прежде чем он станет полноценной альтернативой северным маршрутам, которые развивались в течение последнего полутора столетия.

В этом же контексте следует воспринимать и оживившиеся переговоры между Узбекистаном, Кыргызстаном и Китаем о прокладке железнодорожного маршрута по территории этих трех стран.^{ix} Опять-таки, этот маршрут начнет действовать еще не скоро. Наконец, в виду того, что территория России превратилась в логистический тупик, даже Китай был вынужден продвигать проект обходного комбинированного железнодорожно-морского маршрута по территории Казахстана, Азербайджана, далее Румынии и других европейских стран, с пересечением Каспийского и Черного морей, с общей протяженностью в 11 тыс. км, что создает возможности и для стран Центральной Азии. Уже 13 апреля по этому маршруту был отправлен первый груз из Китая.^x

Другой аспект воздействия войны и санкций на торговлю связан с двухсторонней торговлей стран региона с Россией. Во-первых, в марте Россия ввела запрет на вывоз зерна из страны. За этим последовал аналогичное решение Казахстана, который сам ранее закупал российскую пшеницу, но, в свою очередь, обеспечивал 90% потребностей южных соседей в этом продукте.^{xi} В результате, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан столкнулись с угрозой дефицита муки для внутреннего потребления. Во-вторых, теперь становится не совсем понятным, как обе стороны будут рассчитываться друг с другом, учитывая тот факт, что расчеты в долларах будут малодоступными для российской стороны. Видимо сторонам придется вести расчеты в рублях и местной валюте, что усложнит расчеты технически, а также ценообразование, учитывая неопределенность статуса российского рубля как расчетной единицы.

Новые возможности

Помимо негативных последствий для экономик центрально-азиатских стран возникают также некоторые возможности для них, особенно в плане увеличения экспорта в Россию определенных видов продукции, прежде всего сельскохозяйственной. Эта возможность возникла в связи с ограничениями,

наложенными на Российскую Федерацию по международным расчетам в долларах и евро, в связи с чем очевидно резко снизится импорт из стран, которые не захотят переходить к расчетам в российских рублях за поставку своей продукции в эту страну. Однако пока нет сигналов о том, что эти новые возможности начинают реализовываться. И пока не ясно, сможет ли рост экспорта из стран региона в Российскую Федерацию нейтрализовать полностью указанные выше негативные последствия экономической рецессии в этой стране.

Однако в другой сфере, связанной с IT-услугами, уже происходят знаковые изменения в позитивную сторону. Как известно, благодаря довольно большому числу IT-специалистов в России, Беларуси и Украины западные компании, специализирующиеся в этом секторе, открывали свои филиалы в этих странах и делегировали местным фирмам и специалистам выполнение многих проектов или части этих проектов на условиях outsourcing. Но после brutального подавления массовых протестов в Беларуси в 2020 году, когда жертвами репрессий стала значительная часть среднего класса, а также после военного вторжения России в Украину, дальнейшее сотрудничество западных компаний с местным бизнесом и специалистами оказалось крайне затрудненным. Десятки тысяч представителей креативных профессий стали покидать эти страны, в одних случаях, спасаясь от репрессий, в других – из-за западных санкций и страха быть призванным в армию, а случае Украины – из соображений безопасности. Большая их часть устремила в страны Центральной Азии.

В Узбекистане приезд этих специалистов совпал с развертыванием курса местных властей на развитие IT-отрасли. Еще в октябре 2020 г. указом президента была принята стратегия «Цифровой Узбекистан-2030».^{xii} Указом создавались налоговые и финансовые льготы для развития этой отрасли. Уже к концу прошлого года экспорт IT-услуг достиг 46 млн. долларов, по сравнению с 600 тыс. в 2017 году. В этом году ожидается удвоить этот показатель.^{xiii}

Видимо, эти новые условия были оценены как самими IT-специалистами, так и западными компаниями. По данным правительства Узбекистана на середину апреля в Узбекистан прибыло три тысячи IT-специалистов из указанных стран.^{xiv} В их числе оказалось несколько сотен сотрудников одной из ведущих компаний мира в области разработки программных продуктов, EPAM Systems. Эта компания решила перевести свои филиалы из Беларуси и России в Узбекистан, что открывает новые возможности для его экономики, особенно, если в стране будет развиваться не только outsourcing бизнес, а найдена ниша страны в международном разделении труда, как этого в свое время достиг Тайвань, став ведущим производителем и экспортером чипов.

Риски

В последний месяц наблюдается заметное оживление торгово-экономических отношений стран региона с Россией. И тут помимо новых возможностей возникают значительные риски для этих стран. В виду того, что целые отрасли российской экономики, включая банковский сектор, оказались под санкциями, вполне ожидаемым является стремление российского бизнеса искать обходные пути для выхода на мировой рынок, с одной стороны, чтобы продавать свою продукцию за твердую валюту, а с другой, чтобы получать комплектующие для своих предприятий в условиях эмбарго на высокотехнологическую продукцию, например чипы из Тайваня. Понятно, что первыми в качестве партнеров в обходе указанных санкций рассматриваются самые близкие партнеры Российской Федерации, находящиеся от нее в сильной экономической и политической зависимости, а это прежде всего

страны Центральной Азии. Если раньше российская территория была почти эксклюзивной транзитной зоной для торговых связей региона с Европой и Северной Америкой, то теперь этот регион сам становится зоной транзита для российского бизнеса.

При этом, особую посредническую роль будут, конечно, играть лица, которые имеют одинаково тесные связи как с российской, так и с российской стороной, в частности, российские олигархи и миллионеры местного происхождения. Их интерес состоит как в спасении своего собственного бизнеса, так и в оказании посреднических услуг российским властям и коллегам. У стран региона в этой связи возникают как большие соблазны что-то поиметь от создавшейся ситуации, выгадать свою выгоду, так и большие риски, как репутационного свойства, так и в плане оказаться под вторичными санкциями. Если эти страны, не устояв перед указанными соблазнами, вступят на скользкий путь закулисных сделок с российской стороной, то это может поставить под удар перспективы привлечения сюда серьезных иностранных инвестиций, а также перспективу встроиться в мировые производственные цепочки, особенно в сфере IT-бизнеса, где для стран региона открываются новые возможности.

Для властей стран Центральной Азии очень важно провести анализ того, с кем они имеют дело и на каких условиях, чтобы вычленив те сферы экономических связей с Россией, которые не вступают в противоречие с санкционным режимом, и в то же время решительно отсечь все проекты и сделки, которые этот режим нарушают.

Заключение

Таким образом, можно констатировать довольно многофакторное воздействие войны в Украине и западных санкций против Российской Федерации на экономики Центральноазиатского региона. В статье были затронуты только некоторые параметры этого воздействия, которое безусловно очень значительно, учитывая то, как тесно связаны эти экономики с российской. Однако не во всем это воздействие носит негативный характер.

К числу по-настоящему негативных последствий мы отнесли ожидаемое падение поступлений от трудовых мигрантов, тех доходов, которые в странах региона составляют значительную часть ВВП, а также фактическое закрытие территории России для транзита торговли стран Центральной Азии со странами Европы и Северной Америки. Что касается возникших логистико-торговых ограничений, то они имеют не только негативное воздействие на страны Центральной Азии, но и создают стимулирующие условия для развития альтернативных торговых маршрутов. И мы видим, что эти маршруты, которые были десятилетиями предметом обсуждения, теперь начинают быстро осваиваться, тем самым способствуя как экономическому, так и политическому суверенитету стран региона. Это воздействие носит поистине тектонический характер.

Другие позитивные последствия вызваны скорее всего тем фактом, что страны региона стали в одночасье free rider, или невольными бенефициарами, действий других геополитических игроков. Это касается вдруг возникшего притока из России и Беларуси высококвалифицированных специалистов, особенно в IT-сфере, а также открывшихся возможностей увеличить экспорт своей продукции в Россию. Судя по всему, Узбекистан в особенности быстро воспользовался новыми открывшимися возможностями, создавая благоприятные, льготные условия для перебазирувавшихся в страну IT специалистов и фирм с хорошей репутацией. В этой связи возникает надежда, что ускоренное развитие в наших странах информационной экономики позволит улучшить условия для усвоения современных

ценностей и будет способствовать интеграции стран региона в мировое сообщество, что позволит еще более успешно преодолевать свою географически-обусловленную международную изоляцию.

При этом страны региона сталкиваются с рисками заключения сделок с представителями российского бизнеса, которые нарушают санкционный режим. В таких случаях, казалось бы, очевидные выгоды могут обернуться значительным репутационными потерями, а в итоге привести к подрыву перспектив привлечь западные инвестиции и встроиться в мировые производственными цепочки.

Ссылки:

- ⁱ *Kapital.kz*, 14.02.2022, <https://kapital.kz/economic/102876/za-2021-god-tovarooborot-kazakhstan-sostavil-101-5-mlrd.html>; *Eurasianet*, 9.03.2022, <https://russian.eurasianet.org/%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F-%D1%81-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B0>;
Kabar.kg, 22.02.2022, <https://kabar.kg/news/o-rezul-tatakh-vneshnetorgovoi-deiatel-nosti-kyrgyzstana-so-stranami-chlenami-eaes-v-2021-godu/>; *AA.com*, 21.01, 2022, <https://www.aa.com.tr/ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B2-2021-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3-42-1-%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4/2481285>; *Tajtrade.tj*, <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru>
- ⁱⁱ Alisher Ilkhamov, Sanctions risks for Uzbekistan in case of joining the EAEU, *New Geopolitics*, 28.03.2021, <https://www.newgeopolitics.org/2021/03/28/sanctions-risks-for-uzbekistan-in-case-of-joining-the-eaeu/>
- ⁱⁱⁱ *BBC News* (Russian Service), 28.02.2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60558311>
- ^{iv} *Reuters*, 2 March, 2022, <https://www.reuters.com/business/finance/eu-excludes-seven-russian-banks-swift-official-journal-2022-03-02/>
- ^v *Reuters*, 19 April, 2022, <https://www.reuters.com/business/finance/imf-cuts-global-growth-forecast-due-seismic-waves-russias-war-ukraine-2022-04-19/>
- ^{vi} *Gazeta.uz*, 21.11.2021, <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/21/migrants-transfer/>
- ^{vii} *Eurasianet*, 12.03.2022, <https://russian.eurasianet.org/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B-%D1%86%D0%B0-%D1%80%D1%83%D1%85%D0%BD%D1%83%D1%82-%E2%80%93%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA>
- ^{viii} *The Diplomat*, 1.04.2022, <https://thediplomat.com/2022/04/uzbekistan-looks-south-for-new-trade-routes/>
- ^{ix} *CentralAsia*, 13.04.2022, <https://centralasia.media/news:1774611>
- ^x *Segodnya.ua*, 20.04.2022, <https://economics.segodnya.ua/economics/transport/v-obhod-rossii-kitay-zapustil-novyy-zheleznodorozhnyy-marshrut-v-germaniyu-1616225.html>
- ^{xi} *Ozodlik Radio*, 18.04.2022, <https://rus.ozodlik.org/a/31809606.html>

^{xii} Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации», от 05.10.2020 г. № УП-6079, <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

^{xiii} *Gazeta.uz*, 14.02.2022, <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/14/ict/>

^{xiv} Там же.